

“LA DIVINA” ПО ИМЕНИ УЛЬЯНА

Международную балетную премию “La Divina” — “Божественная” — учредили “Союзконтракт”, галерея “Русский мир” (США) и “Ардани артистс” (Россия — США). Вручается она лучшей балерине года. Первыми ее обладательницами стали солистки Мариинского театра Санкт-Петербурга Диана Вишнева (1995) и Ульяна Лопаткина (1996). “Божественным” предоставляется право выступить на сцене Большого театра. Благодаря этому москвичи и получили возможность увидеть Ульяну Лопаткину в партии Никии в балете Минкуса “Баядерка”.

Увы, желанным праздником вечер не стал. Зато лишний раз продемонстрировал, насколько деградировал прославленный некогда “большой балет”. За шесть лет, прошедших после премьеры нынешней “Баядерки” (постановка Мариуса Петипа, возобновление и новая хореографическая редакция Юрия Григоровича), спектакль выдохся, поистерся. И превратился в вялое и скучное зрелище, больше напоминающее производственную обязаловку. Впечатление скрасивали разве что Н. Маландина, Н. Сперанская и А. Антоничева, исполнившие вариации в знаменитых “Тенях”, да М. Ивата — Золотой божок. Зато Мария Аллаш — дочь раджи Гамзатти, соперница баядерки Никии в любви — в спектакле отличилась скандально. Сложная партия солистке кордебалета оказалась не по силам, во втором акте во время исполнения гран-па балерина не смогла осилить верчение и

в конце концов грохнулась на сцену. Естественно, не без помощи партнера: солист сразу трех трупп — Мариинского театра, Нью-Йорк Сити балет и Лондонского королевского балета — Игорь Зеленский хоть и продемонстрировал в партии Солора полетные прыжки, ни поддержать толком, ни тем более удержать московскую коллегу не смог.

Ульяна Лопаткина на этом фоне и в самом деле выглядела божественной, особенно в сложнейших вариациях второго акта, но, похоже, вялотекущая атмосфера действия затягивала и ее. И все же свою славу балерины уникальной, на других не похожей она подтвердила. А на встрече с журналистами обнаружилось и другой ее дар — умной, обаятельной и искренней собеседницы.

— Ульяна, откуда у вас такое редкое имя?

— Мне его папа дал. Сначала хотели назвать Наташей или Настей, но все-таки остановились на Ульяне.

— Когда поняли, что станете балериной?

— Судьба балерины у меня началась в Мариинском театре, когда стала готовить сольные партии и понимать, что такое этот труд. А выбором профессии обязана маме: в Керчи, где мы жили, она меня отдавала во все кружки подряд. Я занималась и бальными танцами, и спортивной гимнастикой, и в балетном классе. В Вагановском училище пять лет училась у Галины Петровны Новицкой, потом попала в класс к Наталье Михайловне Дудинской. А мой любимый педагог, с которым подготовила все основные партии, — Нинель Александровна Кургапкина. Она меня поставила на ноги в буквальном смысле слова: с моим ростом и координацией освоиться в полнометражном балетном спектакле было трудно.

— Любимая партия?

— Люблю все: они разные и каждую есть за что любить.

— Какая музыка вам ближе?

— Предпочитаю классику, особенно Баха, хотя люблю и другие направления.

— Вы выступали в театрах Казани, Перми, Самары. Каково ощущение от балетной провинции?

— Восхищаюсь людьми, которые, несмотря на низкую зарплату, отсутствие денег и на декорации, и даже на балетные туфли, трудятся так самоотверженно. Наверное, только у нас люди так могут: заниматься чем-то, не имея ничего.

— Самой сколько пар туфель нужно на спектакль?

— Обычно на каждый акт готовлю по одной паре балетных туфель: запас всегда должен быть.

— Как проводите день перед спектаклем?

— Стараюсь отдохнуть, не очень распаляться по бытовым мелочам, вспоминаю все, что говорилось на репетиции, включаю музыку или ставлю видеокассету, чтобы настроиться.

— А как с чтением?

— Я в детстве любила мечтательные книги, романтику, путешествия, сейчас больше тянет к психологии русской души, очень люблю Лескова. Но

читать приходится чаще в дороге, в самолете.

— Вы суеверны?

— Суеверий стараюсь избегать: я человек впечатлительный и без веры в приметы мне работается спокойнее.

— Что испытывали перед выходом на сцену Большого театра?

— Волновалась, было ужасно страшно. Будто я попала в Историю.

— А каково ощущать себя “Божественной”?

— Приятно, удивительно, очень ответственно.

Татьяна ИСКАНЦЕВА.

Курганова

— с. 19

25.11.97

Ульяна

Лопаткина

394